

Здесь, у гривы Старцевой...

В тридцатые годы прошлого века город строился вокруг Кузнецкого металлургического комбината. На Верхней и Нижней колониях у Старцевой гривы селились семьи первых строителей КМК. По городу времен Кузнецкстроя нас согласилась провести Нина Борисовна Иванова. Семья Ивановых - из числа первостроителей комбината. Строили цехи, объекты соцкультбыта, потом здесь трудились... Нина Борисовна, ее сестры и брат - третье поколение семьи. Родословную продолжают дети и внуки.

...По восьмисотметровому тоннелю, который проходит через территорию комбината, едем на Верхнюю колонию - малую родину тысяч каэмковцев. "Здесь, на Верхней колонии, в начале тридцатых годов и позже был центр города, - вспоминает Нина Борисовна. - А внизу расстилалась громадная стройка, возводились один за другим цехи, дымили трубы домен и мартенов, варились чугуны и сталь..."

От бывшего центра осталась улица Коммунальная. Улицы детства Ивановой - Липецкой, на которой семья жила до середины шестидесятых годов, - полвека как нет. Нет и улиц Тельбесской, 26-го июня. Снесены бараки, разрушились от времени деревянные дома... А когда-то здесь былолюдно. За Старцевой горой была улица Коллективная, за ней - Семипалатинская. Жилой сектор тянулся вплоть до террикоников современного Куйбышева. Ребятишки бегали купаться аж за несколько километров на речку Шарап... Работали обувная фабрика (от нее остались кирпичные развалины), детская и взрослая поликлиники, магазины. На Коммунальной улице уцелели клуб металлургов, баня и здание школы ? 2 (располагаются в них, конечно, совсем другие службы).

Едем дальше и выше - на Старцеву гору, к сердцу старого города. Здесь был громадный сад - первый сад металлургов. Ныне от культурного пространства осталась только аллея черных тополей. Березы и клены одичали, не различишь за густой порослью кустарника-самосева. "А когда-то тут вились гравийные дорожки, стояли аккуратные купы берез, кустарничков", - рассказывает наша спутница. Направо от входа в сад располагался летний театр. Сцена была под крышей, а сотни две мест для зрителей - под открытым небом. На танцевальной площадке играла музыка. В воскресный день по дорожкам гуляли пары, детишки любовались сверкавшими на солнце струями воды в фонтане...

До него, кстати, нам добраться не удалось. Заросли чертополоха, чернобыльника и травяной мелочи переплелись, перевились, что тебе непроходимые джунгли. Но, по словам нашей спутницы, остатки каменного ложа фонтана все же при желании можно отыскать.

А вот тополевая аллея осталась такой, как была, даже стала еще лучше. Деревья окрепли и возмужали, выросли до высоты пятиэтажного дома. Аллея черных тополей для Нины Борисовны Ивановой не просто память о детстве - она ей дорога еще как рукотворный памятник ее деду, Григорию Васильевичу Сенькину. Он был заведующим хозяйством сада металлургов и тополевою аллею посадил своими руками. Черенки дерева-реликта - строго по списку! - ему разрешили взять в Топольниках. Каждый черенок, а было их несколько десятков, дед сажал в отдельную ямку, поливал, ухаживал. И саженцы принялись. Сейчас тополям не меньше семи десятков лет. Шумят и шелестят листьями на ветру, словно повествуют о славном Кузнецкстрое и людях Кузнецка...

Тополевою аллею венчает святыня - пантеон кузнецких металлургов. Это исторический памятник федерального значения. Под государственную охрану как "Пантеон-могила выдающегося металлурга М.К. Курако" он взят в соответствии с постановлением Совета министров РСФСР в 1960 году.

В железной ограде с кирпичными столбами-вставками - три могилы и стела. Знаменитый доменщик Михаил Константинович Курако умер в 1920 году, его похоронили на самом высоком месте Шушталепской площадки - там, где первоначально предполагалось строить металлургический завод-гигант. Через несколько лет, в связи с 75-летием со дня рождения великого доменщика, его прах перенесли в район КМК и перезахоронили в березовой роще на Верхней колонии. А в пятидесятые-шестидесятые годы прошлого века рядом с могилой Курако выросли еще два холмика. Здесь похоронили Григория Ефимовича Казарновского и

Антон Демьянович Лаушкин. Казарновский, строитель КМК, лауреат Государственной премии СССР, был другом и учеником Курако. Мастер сталеварения Антон Лаушкин, как Курако и Казарновский, начинал свою металлургическую карьеру на знаменитой "Юзовке" - Юзовском металлургическом заводе в Донбассе, а потом приехал на Кузнецкстрой.

Мемориальный комплекс металлургов дополняет скромная стела. На ней надпись: "Памяти погибших 27.09. 1931 года при строительстве силосных башен коксового цеха". И список из двадцати четырех фамилий...

И еще об одном событии, в связи с экскурсом в историю, хотелось бы вспомнить. В нынешнем году исполнилось 75 лет со дня пуска первой доменной печи на Кузнецком металлургическом комбинате. Первый чугун печь ? 1 выдала 3 апреля 1932 года.

Доменную печь ? 1 КМК в 1974 году постановлением Совета министров РСФСР внесли в Реестр памятников истории республиканского значения. Как свидетельство трудового героизма первостроителей КМК, она, конечно, должна была быть сохранена в память о славном времени, когда люди верили, что строят грядущее счастье, город будущего - город-сад.

Исторический памятник, связанный, кроме прочего, с именем талантливого металлурга, главного инженера Кузнецкстроя, а впоследствии ученого с мировым именем Ивана Павловича Бардина, город не сохранил. В 1992 году дому вывели из эксплуатации. Генеральный директор КМК В.И. Котухов подписал приказ "О ликвидации доменной печи ? 1". Печь демонтировали в течение десяти лет - до 2002 года... "В связи с полной физической утратой объекта" доменную печь исключили из Реестра памятников культурного наследия (памятников истории и культуры) федерального значения. Время, конечно, идет, и все меняется. Но свидетельства нашей городской истории, чего бы это ни стоило, сохраняться все же должны. Не только в памяти людской и во времени, но и в пространстве.

Татьяна Петрова.